

Кретова Евгения Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
zhe.kretova@yandex.ru

ПАРАДОКСЫ ПИСАТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ Ф.А.ЭМИНА

Ключевые слова: Ф.А.Эмин, басни, литературная репутация, русская литература XVIII века.

Статья посвящена рассмотрению (современниками и позднейшими исследователями) вопроса о репутации Фёдора Александровича Эмина (1735–1770) как самобытного автора с авантюрным прошлым. Цель статьи состоит в том, чтобы, основываясь на конкретном материале, осветить данную проблему, а также определить предположительную доминанту творчества Эмина. Кроме того, в статье намечены основные перспективы дальнейшего изучения творчества Эмина.

Kretova Evgeniya

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

F.A.EMIN: ADVENTURER VS. WRITER?

Keywords: F.A.Emin, fables, reputation of author, Russian literature of XVIII century.

The article is concerned with the issue of F.A.Emin's reputation (1735–1770). Contemporaries and researchers had two points of view about him: as about original writer or adventurer who only tried to earn money. The purpose of the article is to highlight this problem and to suggest the dominant of Emin's creative writing using the concrete material. In addition, the article outlined the main prospects for the further study of Emin's books.

Имя писателя Ф.А.Эмина (1735–1770) в наши дни известно лишь узкому кругу специалистов. Однако в 60-е гг. XVIII в. его творчество было популярно, а сам Эмин остался в истории литературы как автор первых оригинальных русских романов. Будучи чрезвычайно плодовитым автором и работая в разных жанрах, всего за 7 лет (с 1763 по 1770 г.) Эмин успел написать 7 романов (3 из них — это переводы), издать сборник «Нравоучительных басен» и выпустить три тома «Российской истории». Также Эмин в течение 1769 г. издавал ежемесячный сатирический журнал «Адская почта». Уже после смерти автора, 1780 г., вышло его духовно-нравственное сочинение «Путь ко спасению».

Очевидно, что столь разнообразное творчество известного в своё время писателя нуждается в серьёзном изучении. Подобное исследование могло бы дополнить наши представления о том, какие задачи ставил перед собой писатель XVIII в. и как ему удавалось их реализовывать в условиях литературной культуры России того времени. До сих пор произведения Эмина интересовали исследователей, главным образом, с точки зрения их принадлежности к определённым жанрам, а не как комплекс перекликающихся между собой текстов.

Возможно, определённое отношение к наследию Эмина отчасти вызвано его репутацией, сложившейся ещё при жизни автора. Устные рассказы писателя о его происхождении и судьбе до 1761 г., когда он, будучи иностранцем, впервые приехал в Петербург, вызывали недоверие и насмешки у современников. Биография Эмина, полная далеких путешествий, действительно была в высшей степени экзотична. Столь подозрительный человек не мог надеяться на карьерный успех. Материальные трудности послужили для Эмина поводом заняться литературным трудом. В этом он признавался устами автобиографического героя одного из романов: «Жалованье, которое я получал, больше раздражало, нежели утолить могло мой голод; тогда я, не зная каким образом промыслить себе кусок хлеба, начал упражняться в сочинениях» [Эмин, 1783, с. 191].

Отношение к литературному творчеству как к средству заработка было нетипичным для писателей XVIII в. и вызывало их презрительное отношение к Эмину. Загадочное происхождение, фантастические путешествия, смена профессий и покровителей — всё это создавало ему репутацию типичного авантюриста, каких XVIII в. знал немало.

Показательно, что некоторые исследователи, принимая во внимание необычайную интенсивность, с которой писал Эмин, характеризовали этого автора скорее как удачливого ремесленника, обращавшегося к жанрам, имевшим спрос у читателя. Особенно резкую оценку дал Эмину Г. А. Гуковский: «Это был авантюрист и делец, Чичиков русской литературы XVIII века» [Гуковский, 1999, с. 153]. Между тем, жанровый подход к изучению творчества одного писателя (поиск и анализ связей между произведениями разных жанров) может дать существенные результаты.

Свою литературную деятельность Эмин начал с написания и перевода романов. Есть несколько объяснений тому, что заставило его выбрать столь сомнительный в то время жанр. Во-первых, для прожившего в Европе и знавшего несколько языков Эмина роман был

привычным жанром, не имеющим отрицательных коннотаций. Вторую причину чётко обозначил В. П. Степанов: «Творческие связи с переводчиками Сухопутного шляхетского корпуса обусловили обращение Эмина к жанру романа вместо традиционных дидактических сочинений» [Степанов, 2010, с. 446]. Действительно, в типографии Кадетского корпуса (в котором Эмин преподавал) в то время печаталось много переводных романов. Кроме того, у широкой публики на тот момент была потребность в развлекательном светском чтении.

При этом Эмин, в отличие, например, от Ломоносова, Сумарокова или Хераскова, не считал роман исключительно развлекательным и развращающим жанром. В предисловии к своему первому произведению — «Непостоянной фортуне» (1763 г.) — он пишет: «Сплетенные приключения, здесь изображенные, того к добродетели приветствуют, кто с точным рассуждением околичности оных разбирать станет» [Эмин, 1781, с. V]. Создавая роман, Эмин стремится не только развлечь читателя, но и преподать ему полезные жизненные уроки. Не случайно в «Непостоянной фортуне» встречаются советы и предостережения в виде сентенций. Напр., «Никогда нам при наших предприятиях торжествовать не надобно, покамест благополучного окончания не достигнем» [Там же, с. 18]. Или: «Много таких на свете, кои под видом друга наиопаснейшими неприятелями бывают» [Там же, с. 54]. И т. д. Как мы видим, в романе присутствует отчётливая дидактическая установка.

Этим не исчерпывается дидактическая направленность творчества Эмина. В следующем, 1764 г., он опубликует сборник «Нравоучительные басни», затем составит три тома «Российской Истории», которую исследователи относят к «риторико-нравоучительному направлению в историографии» [Степанов, 2010, с. 449]. Завершается творчество Эмина, религиозно-философским сочинением «Путь ко спасению». Таким образом, Эмин, как и большинство авторов XVIII в., видел свою цель в просвещении читателей и исправлении их нравов.

Вместе с тем, наряду с дидактической направленностью, в творчестве Эмина существует противоположная тенденция, которую можно определить как развлекательность романного типа. Особенно интересны в этом отношении «Нравоучительные басни». Это сборник из 120 прозаических басен, который создавался с очевидной установкой на занимательность и в итоге был востребован.

Делая басни увлекательными, Эмин использовал свои навыки романиста. В сборнике прослеживается связь басен с романом «Непостоянная фортуна». Например, басня «Щастие и Разум» имеет

сюжетные совпадения с этим романом. Мораль басни: «Щастие не поможет, когда ума нет» [Эмин, 1764, с. 74]. В ней рассказывается о том, как богатый и разумный мещанин отказался от Разума в пользу Счастья. После чего лишился всего, что имел, и из-за слабоумия не мог воспользоваться дарами Щастия. Казалось бы, этого достаточно, чтобы читатель воспринял урок. Однако во второй части басни развёрнуто рассказывается о похождениях мещанина в Марокко, куда он попал благодаря попытке Щастия устроить его судьбу. Дело в том, что в Африке сумасшедших якобы почитают за пророков — Мещанину там оказывают почести, а местный Царь выдаёт за него замуж дочь. Но в итоге правда раскрывается и мещанин попадает в «шалыных дом» [Там же].

Вторая, «авантюрная» часть басни во многом перекликается с эпизодом романа «Непостоянная фортуна», когда главный герой, чтобы беспрепятственно продолжить свой путь через территорию Марокко, притворяется сумасшедшим и оказывается принят за святого. Приведём небольшие примеры из текстов:

«<Мирамонд> Терзал на себе платье, показывая на лице своём великий гнев, кричал страшным голосом как *сумасшедший, каковых они* <жители Марокко> *за святых почитают*, метался как бешеный в ту и другую сторону» [Эмин, 1781, с. 47].

«И так Щастие возбудило в нём <мещанине> желание, чтобы он оставя свою землю отправился в Африку, где *сумасшедших почитают за пророков*». «<Мещанин> начал кричать и прочия сумасбродства делать» [Эмин, 1764, с. 69].

Между приведёнными фрагментами обнаруживаются буквально дословные совпадения. Нужно заметить, что переклички романа Эмина со сборником басен не ограничиваются только басней «Щастие и Разум», однако этот пример наиболее репрезентативный. Таким образом, мы видим, что Эмин мог вплетать элементы авантюрного повествования в нравоучительное сочинение, делая его более привлекательным для публики.

По всей видимости, у Эмина была определённая писательская концепция. Недаром его творчество во всём своём жанровом многообразии имеет общую доминанту, которую можно определить как парадоксальное соединение в одном тексте дидактизма и развлекаемости.

ЛИТЕРАТУРА

- Луковский Г. А.* Русская литература XVIII века. М.: Аспект Пресс, 1999. 453 с. — С. 153.
- Степанов В. П.* Эмин Фёдор Александрович // *Словарь русских писателей XVIII века*. Вып. 3 / Отв. ред. А. М. Панченко. СПб.: Наука, 2010. С. 444–451.
- Эмин Ф. А.* Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда. Ч. 1 / Издание второе. М.: Университетская типография, у Н. Новикова, 1781. 268 с.
- Эмин Ф. А.* Приключения Фемистокла... / Издание второе. М.: Университетская типография, у Н. Новикова, 1783. 312 с.
- Эмин Ф. А.* Щастие и разум // *Эмин Ф. А. Нравоучительные басни Фёдора Эмина*. СПб., 1764. С. 66–74.